

Истории, которые они с удовольствием рассказывали, были о том, как Ши Юаньвай погрузился в погоню за деньгами, а его жена увлеклась пустыми буддийскими сутрами и учениями, до такой степени, что однажды, когда служанка, работавшая в доме Ши, робко сообщила хозяину, что, возможно, стоит устроить церемонию «захвата первого года» для младшего сына, супруги с удивлением обнаружили, что их младшему сыну уже давно исполнился год.

Люди с удовольствием слушали истории об этой глупой купеческой паре, а бедные студенты, меняя форму подачи, высмеивали какую-то династию, где жил такой жадный и близорукий «господин Фэй».

Фамилия Ши звучала как «да», а Фэй — «нет».

— Но разве в этом мире «да» и «нет» могут быть такими простыми и ясными?

Услышав лёгкий вздох Ши Фэна, Чэнь Хэ слегка сжал зубы, его выражение лица менялось, и он выглядел весьма беспокойным.

— Почему ты так выглядишь? — Ши Фэн улыбнулся, поспешно отстраняя Чэнь Хэ, который снова пытался спрятать лицо в его одежде, и, наклонившись, посмотрел на младшего брата. — Ты что-то понял?

Чэнь Хэ опустил голову.

Он хорошо знал своего старшего брата: Ши Фэн никогда не рассказывал подробно о том, через какие трудности он прошёл.

Когда Ши Фэн говорил о праздновании первого года жизни, о том, как управляющий гостиницы пересказывал слухи о его матери, о том, как Ши Юаньвай несколько раз делал вид, что не замечает его и обходит стороной, он точно не жаловался младшему брату на свои несчастья. За этими историями явно скрывался какой-то секрет, и именно поэтому Ши Фэн решил о них рассказать.

Связывая это с тем, что ранее говорили Старый даос Длинные Брови и Владыка долины Чёрной Бездны, Чэнь Хэ чувствовал, как его сердце сжимается.

Семья Чэнь порвала с ним окончательно, а вот семья Ши и Ши Фэн — нет. Эти странные и жалкие истории о младшем сыне семьи Ши, как понимал Чэнь Хэ, были лишь началом...

Чэнь Хэ сделал вид, что ничего не понял, и покачал головой:

— Старший брат, ты когда-то в Утуне слышал историю о господине Фэй?

— Не только тогда, даже сегодня в городе Утун префектуры Дуннин можно купить книжку с этой историей! Но как она появилась, люди уже забыли. — Ши Фэн спокойно ответил.

Чэнь Хэ молча обнял Ши Фэна.

— Не стоит так переживать. Когда мне было чуть больше десяти, я сбежал из дома и услышал эти истории в чайной Утуна, и тогда я не чувствовал гнева.

Потому что в устах рассказчика господин Фэй был просто глупым и неуклюжим, увлечённым деньгами, он забывал, но не намеренно игнорировал своего младшего сына.

В те годы, когда Ши Фэн вернулся домой в Утун, он был в полной растерянности и тяжело

заболел.

Он не злился, он просто чувствовал себя опустошённым.

Ши Фэн не рассказал Чэнь Хэ многих деталей, например, как слуги семьи Ши боялись жестокого Ши Юаньвая и Ши Цана и совсем не считались с ним. Еды и одежды ему хватало, но его слова имели меньше веса, чем слова сына управляющего.

Когда Ши Юаньвай, который редко бывал дома, однажды вернулся, Ши Фэн изо всех сил пытался встретиться с ним, но его всегда незаметно останавливали. Мальчик был непокорным, хотел крикнуть, но ему зажимали рот и уводили, словно что-то тянули.

Он хотел заслужить расположение отца, но вместо учёбы хотел заниматься боевыми искусствами. Однако никто не учил его, и никто не собирался ему помогать, зато он получил порцию насмешек.

Книги, конечно, были. Ши Юаньвай явно просто приказал книжной лавке прислать все книги, даже не посмотрев на список.

Иначе как объяснить, что среди книг оказалась стопка эротических иллюстраций...

Эта история, просочившаяся из книжной лавки и от слуг семьи Ши, превратилась в рассказ о том, как господин Фэй, невежественный и напыщенный, заказал для своего шестилетнего сына целую телегу книг, а среди них оказались такие вещи!

Посетители чайной смеялись, а Ши Фэн? Он хорошо знал, что его отец умел читать и даже был довольно образованным.

Мать, увлечённая сутрами, настолько глупа, что забыла день рождения сына? Ши Фэн, читавший буддийские сутры, знал, что его мать даже не понимала, что такое «Великая сутра сострадания», и не открыла ни одной сутры, просто закрылась в своём дворе, чтобы не заниматься мелочами.

А среди этих мелочей был и Ши Фэн, её сын.

Люди, слушая рассказчика, смеялись, но никто не знал, что в толпе стоял юноша, который чувствовал себя опустошённым. Никто не знал, что сын глупого господина Фэя в этой истории был не просто несчастным.

Болезнь Ши Фэна длилась с перерывами два-три года.

Иногда, когда он болел особенно тяжело, он смутно видел, как родители и старший брат входили в комнату, спрашивали о лекарствах и даже трогали его лоб.

Ши Фэн думал, что это сон, просто его собственные надежды, потому что Ши Юаньвай по-прежнему был с мрачным лицом, словно ему кто-то задолжал кучу денег. Мать тоже выглядела так, как он её помнил — с равнодушным выражением лица.

Они горячо перекидывали ответственность друг на друга, вина друг друга в том, что не уследили за Ши Фэном. Хотя это был спор, их слова звучали тепло, как будто это было видение из сна, но их привычные выражения лица, полные презрения и раздражения, делали всю сцену абсурдной и смешной.

Ши Цан стоял рядом, уговаривая родителей, и часто готовил питательные блюда, чтобы покормить брата.

Хотя он был добр и ласков с младшим братом, который лежал в горячке, в его взгляде и выражении лица иногда проскальзывала неприкрытая ненависть и раздражение, точно такие же, как те, что Ши Фэн видел, когда стоял за кустами и был замечен вернувшимся домой Ши Цаном.

Проснувшись, Ши Фэн оглядел пустую комнату и с горькой усмешкой подумал:

«Лица родителей и старшего брата настолько глубоко врезались в память, что даже во сне они оставались такими же. Как это смешно».

В семнадцать лет, после выздоровления, Ши Фэн наконец понял всё это и решил покинуть Утун.

Это место не было для него домом, так зачем ему здесь оставаться?

Но он не успел уйти, как на семью Ши обрушилась беда.

Катастрофа произошла с караваном семьи Ши!

Как будто подтверждая поговорку «Кто часто ходит у воды, рано или поздно промочит ноги», Ши Цан погиб, и караван из нескольких десятков человек не прибыл в Аньян вовремя. Через два дня на дороге нашли обломки повозок, а по следам колёс и клеймам на трупах лошадей опознали знаки лавок семьи Ши.

Когда новости дошли до Утуна, семья Ши погрузилась в состояние шока и горя, словно небо обрушилось на землю.

Ши Цану в тот год было тридцать два года, и, несмотря на его неловкую роль в истории о глупом господине Фэй, жители Утуна относились к нему с симпатией. Он был красив и мужественен, и во всей префектуре Дуннин трудно было найти мужчину, который мог бы с ним сравниться.

Ши Фэн много лет болел, почти не выходил из дома и, в отличие от старшего брата, больше походил на мать, не обладая такой же мужественностью, как Ши Цан. В зрелом возрасте Ши Цан приобрёл ещё и сдержанную, зрелую харизму, он не только был отличным бойцом, но и успешно управлял делами семьи Ши.

В глазах управляющих и слуг лавок семьи Ши старший брат был куда лучше, чем младший, который только читал книги и был слаб здоровьем. Семья Ши возлагала все надежды на Ши Цана, а теперь, когда с ним случилась беда, что же делать?

В Утуне купцы, которые смотрели на это как на зрелище, те, кто переживал за семью Ши, и те, кто хотел воспользоваться ситуацией, чтобы отобрать их бизнес, — все были наготове.

После такого крупного происшествия Ши Фэн, конечно, не мог уехать.

Ши Юаньвай срочно начал выяснять подробности, жена Ши перестала читать сутры и каждый день плакала вместе с невесткой. Ши Цан был женат много лет, но у него не было детей. По правилам приличия, за эти годы Ши Фэн видел свою невестку лишь несколько раз.

Ситуация оказалась куда хуже, чем ожидалось.

Караван семьи Ши был ограблен, тела не нашли, возможно, преступники хотели выкуп. Лавки семьи Ши не получили никаких писем с требованиями выкупа, а несколько десятков человек исчезли без следа, вероятно, злоумышленники использовали какой-то подлый метод, например, отравили их.

Через две недели нашли тела на берегу реки неподалёку, и стало известно, что Ши Цан погиб насильственной смертью.

Ши Юаньвай сразу же слег, невестка Ши повесилась, а мать Ши Фэна, ничего не понимавшая в бизнесе, стала мишенью для тех, кто хотел воспользоваться ситуацией. Семья Ши быстро разорилась, лавки продали, управляющие сбежали с деньгами, а местный чиновник присмотрел дом семьи Ши.

— В семнадцать лет я внезапно понял, что, как бы меня ни игнорировали в семье Ши, в глазах других я всё равно был частью этой семьи. Это падение, когда дерево падает, и все обезьяны разбегаются, произошло слишком быстро и было слишком ужасным.

Ши Фэн говорил спокойно, но в его голосе слышалась лёгкая насмешка.

Чэнь Хэ осторожно спросил:

— Тогда было очень трудно, правда?

Конечно, было трудно. Ши Фэн в юности никогда не занимался делами семьи, сначала у него не было возможности, а потом всё развалилось на его глазах. Он ничего не понимал и не мог справиться, всё шло из рук вон плохо, каждый день приносил плохие новости.

Долговые расписки и векселя сыпались как снег, некоторые были настоящими, большинство — поддельными. Семья Ши превратилась в пустую оболочку. Когда слуги каждый день открыто уносили вещи, что ещё можно было сохранить?

В конце концов дом семьи Ши был заложен, местный чиновник получил этот сад, не заплатив ни копейки, и, обрадовавшись, немного ослабил хватку, дав понять местным семьям и купцам, что пора остановиться. Топтать упавшего — одно дело, но доводить человека до крайности — совсем другое.

<http://bllate.org/book/16345/1477495>